

- И что, если я сделал?

Линь Юй Фань спустился на первый этаж, вышел за дверь и посмотрел на небо. Сегодня вечером было безоблачно, так что, пока спутник точно определял местоположение, передаваемые изображения были очень четкими; настолько четкими, что он мог даже видеть проходящую мимо кошку.

Какой-то мужчина завыл на обочине, топая ногами от злости, потому что его машины не было.

Линь Юй Фань посмотрел на небо и резко сказал:

- Теперь ты счастлив?

Из беспроводной связи донеслась насмешка Чжун Чжэнь Дуна, наблюдавшего за страдальческим выражением лица Хань Лунь Яо через спутниковые снимки.

- Отправь его. Я не хочу, чтобы он нашел причину слоняться у ее дома.

- За кого ты меня принимаешь? Сваха и шофер?

- Я только что помог тебе заключить сделку на 8 миллиардов долларов, сэкономив 2 миллиарда.

- ...Понял, - Линь Юй Фань решил с ним не спорить. В будущем военные закупки страны зависели от посредничества Чжэнь Дуна. Этот парень был особенным, даже начальник отдела должен быть вежливым с ним.

Помимо того, чтобы стать свахой и шофером, Линь Юй Фань также должен был взять на себя роль няни. Ему не только нужно было отвезти Хань Лунь Яо домой, а еще необходимо было вернуть Чэн Чэна в дом Тан Синь Лянь.

Тан Синь Лянь особенно была благодарна. Перед уходом Линь Юй Фань положил очки и наушники на полку в гостиной по приказу Чжун Чжэнь Дуна, пока мать и сын не видели.

Линь Юй Фань выругался. Дорогое, высокотехнологичное разведывательное устройство было превращено в монитор наблюдения некоего вуайериста, в то время как сам он стал сообщником!

После того как Линь Юй Фань ушел, Тан Синь Лянь потянула сына в гостиную. Их разговоры, улыбки и смех передавались в Турцию.

- Мамочка, кто этот дядя, который только что был здесь?
- Это дядя Линь, друг дяди Чжуна.
- Когда вернется дядя Чжун?
- Мама тоже не знает когда. Скучаешь по дяде Чжуну?
- Ни за что! Почему я должен скучать по нему?
- Ладно, ладно, ты по нему не скучаешь. Правда почему ты так волнуешься? На самом деле, дядя Чжун действительно хороший человек. Он очень помог маме, так что ты должен относиться к нему лучше.
- Он ведет себя подозрительно по отношению к маме.
- Дядя Чжун просто играет, у него уже есть кто-то, кто ему нравится.
- Но у меня всегда такое чувство, что он хочет увести маму.

Услышав это, Тан Синь Лянь встревожилась. Это все из-за нее, из-за того, что она не могла встречаться с хорошими мужчинами, из-за этого у ее сына не было чувства безопасности.

Она нежно обняла сына и утешала:

- Маму не уведут. Мама любит Чэн Чэна больше всего на свете и будет с тобой, пока ты не вырастешь, так что тебе не нужно беспокоиться. Веди себя хорошо, иди прими душ, ладно? А как закончишь - ложись спать.
- Хорошо, - Чэн Чэн послушно кивнул и удовлетворенно прижался к матери.

Тан Синь Лянь взяла сына за руку, помогла ему выбрать одежду и отправила в ванную. Она решила помыться и, увидев коробку с книгами на полу, подумала о машине старшего Хана, которую угнали. Она покачала головой и вздохнула, думая про себя, что в следующий раз она абсолютно не должна принимать никаких подарков от старшего Хана.

То, что сказал Линь Юй Фань, было правильно; она не должна позволять мужчине входить в ее дом, на ночь глядя. Если бы она могла быть немного более непреклонной, не позволяя старшему Хану подняться наверх, то его машина также не была бы украдена.

Если бы Чжун Чжэнь Дун знал, что маленький белый кролик чувствует себя виноватой, потому

что была угнана машина другого человека, он определенно смеялся бы.

Тан Синь Лянь подождала, пока ее сын закончит принимать душ, и отправила его спать. Выключив свет, она зажгла маленькую лампу рядом с диваном в гостиной. Сидя одна на диване и читая, она наслаждалась редкой тишиной.

Ее длинные распущенные волосы спадали на плечи. На ней была обычная футболка без лифчика и шорты, открывающие стройные ноги. Поскольку Чжун Чжэнь Дуна здесь не было, она могла одеваться, как хотела. Однако вид ее груди и ног находился в поле зрения определенного человека.

В Турции Чжун Чжэнь Дун смотрел на изображение на экране. Хотя Тан Синь Лянь не была голой, он все еще считал, что она была сексуальнее, чем те женщины на палубе, заставляя его желать обнимать и целовать ее, пока он не будет удовлетворен.

Тусклый свет падал на ее красивое белое лицо, оно казалось теплым и спокойным, делая ее чистой и очаровательной. Это куда лучше, чем у тех женщин, которые использовали различные методы сексуальной привлекательности и соблазнительные выражения и движения.

Может быть, это было потому, что он видел всевозможные образы красавиц, вдобавок к тому, что все красивые женщины были настолько легкодоступны, что ему казалось, что он уже выработал себе к их чарам иммунитет. Даже если они были обнажены и привлекательно позировали, он все равно мог спокойно вести разговор. Но сейчас, из-за женщины на экране, он почувствовал жар внизу живота.

Его маленький белый кролик отличалась от других женщин. Она была красивее тех девушек, которых он видел раньше. Глядя на нее, он почувствовал тоску по дому.

Это было очень захватывающее чувство. В прошлом он бродил по всему миру; сегодня он находился в Центральной Азии, а завтра он может быть в Европе. Через несколько дней он может оказаться в Америке. Если бы он не жил в пятизвездочном отеле, то он остановился бы в особняке, который купил.

Он не был тем, кто был привязан к определенному месту, но прямо сейчас он тосковал по ее маленькой квартире, по кому-то, кто помог бы ему высушить волосы после душа, по кому-то, кто готовил бы домашнюю еду, когда он был голоден. Он даже скучал по мелкому негоднику, который, очевидно, не принимал его, но все еще проявлял к нему некоторую привязанность.

Он помнил, что, когда он болел, она тщательно заботилась о нем в меру своих возможностей, так, что ему не о чем еще было просить, не обращая внимания на то, что он был грязным и неприятным. Он чувствовал, что в глубине души тоскует по этой простой и добросердечной женщине.

<http://tl.rulate.ru/book/26322/590222>